

**Интеллектуальные истоки современно неолиберализма и социология
развития**

Герчановский Дмитрий Леонидович

Студент

*Национальный технический университет Украины КПИ, Факультет социологии и
права, Киев, Украина*

E-mail: gerchanovski@gmail.com

В современном мире гегемонистической идеологией, как в сфере политических процессов, так и в рамках социологического дискурса, является неолиберализм. При всем богатстве политических сил, что действуют на мировой арене, все они вне зависимости от деклараций – зачастую противоположного характера - *de facto* предлагают именно неолиберальный путь *развития*. Последний термин используется неолиберальной парадигмой монополюсно и подразумевает в ее рамках дихотомию «развитые» vs. «развивающиеся» государства, т.е. экономическое неравенство между странами «ядра» и «периферии». Подобный критерий деления социального мира современный исследователь социологии развития и модернизации П.В. Кутуев характеризует как простое производное от «состояния» банковского счета государства. Соответственно актуальной задачей является выявление генезиса и становления этой категории в социологии в рамках еще либеральной парадигмы [n1, n2].

П. В. Кутуев в своей работе «Концепції розвитку та модернізації в соціологічному дискурсі: еволюція дослідницьких програм» замечает, что современное общество в социологии *arguō* понимается как развивающееся – вне зависимости от конкретного способа и вектора этого развития. Однако подобное, кажущееся нам самоочевидным, понимание общественных процессов зародилось относительно недавно. До эпохи Нового Времени общественный идеал виделся диаметрально противоположно - в прошедшей эпохе, «Золотом Веке» - подобная визия объединяет античную философию со средневековым богословием. Соответственно любые социальные изменения носили негативный характер, отдаляли общество от его оптимального состояния. Подобная ультраконсервативная (хотя и не осознаваемая еще как консервативная) идеология существенно ограничивала идейное обоснование любых общественных реформ, и адекватно породила потребность в новом понимании социальных процессов [n2].

Одним из первых ярких проявлений нового видения общества можно считать спор «старых» и «новых» во французской литературе конца XVII века, когда Шарль Перро на заседании Академии Франции в присутствии короля Людовика XIV огласил поэму «Век Людовика Великого» («Le Siècle de Louis le Grand», 1687). Поставленное в ней под сомнение величие античной эпохи, приоритет современных писателей относительно античных литературных образцов вызвало негодование в лагере «древних», для которых античное наследие было абсолютным эталоном вне времени – среди них оказались теоретик классицизма Никола Буало, поэт и драматург Жан Расин, поэт и баснописец Жан де Лафонтен. [n2, n3].

Такое осознание необходимости развития общества одновременно с противопоставлением наличествующего общественного устройства прошлым закономерно приводит

к необходимости выработки конкретной методологии, которая покажет наиболее эффективный путь изменения общественных отношений. При этом такая методология трактовалась в духе Нового Времени – она должна была быть всеобщей, научной и, наконец, она должна предполагать выражение в конкретных практических реформах.

Несомненно, что подобный запрос породил разнообразные пути его разрешения, в частности одним из первых в социальных науках стала социальная физика, позднее социология Конта [п1]. Однако наиболее перспективным в данном контексте мне видится обращение к утилитарной традиции в английской социальной философии 1700-1800 годов, поскольку именно в ее рамках зародилось общественно-политическое движение, ставшее позднее известным как либерализм. Именно в ее рамках категория развития была вначале легитимизована, а позднее надолго монополизирована.

Начать историко-социологический экскурс в английскую утилитарную традицию стоит с английского социального философа Томаса Гоббса. Его видение общества существенно отличалось от такого сторонников позднее оформившегося либерального подхода, однако основа их общественно-политической системы была заложена именно в его работах. Основой его протосоциологической теории был «общественный договор» - система норм, установленная людьми для общего блага и положившая конец естественному состоянию «войны всех против всех», результатом этого стало государство. Из подобной концепции логично вытекает видение члена общества как рационального индивидуалиста, предложенное позднее Локком. Однако визия общественного управления Гоббса отлично от либеральной, в частности он был сторонником невозможного для свободного рынка принудительного трудоустройства и государственной борьбы с безработицей путем создания занятости на «полезных промыслах» [п1].

Выдающийся современный американский социолог Рэндалл Коллинз в своей работе «Четыре социологических традиции» («Four Sociological Traditions», 1994) констатирует, что основы либерального мировоззрения были заложены в эпоху «Славной революции» 1688–1689 годов. Идеологом этих событий стал яркий представитель протосоциологического научного знания Джон Локк – изгнанный из Англии Яковом и возвратившийся вместе с Вильгельмом Оранским. Основой общественных взглядов Локка является примат рационального индивида, наделенного природными правами, над обществом, которое является лишь суммой таких индивидов. Свое мировоззрение индивид формирует только на основе чувственного опыта, ничто априорное ему не присуще. Такая логическая система, не смотря на свою слабую связь с вопросами общественного развития, несла в себе громадный потенциал. Подобный эмпиризм автоматически нивелировал культурную традицию как оправдание общественного консерватизма, формировал историю каждого следующего поколения с нуля, исходя лишь из условий его существования. Гибкие реформы в таком случае становились источником рационализации общества для блага всех индивидов, в нем живущих [п4, п5].

Практическая реализация подобной визии общественного развития предполагала достаточно прогрессивный пакет: конституционную монархию, разделение властей, верховенство закона. Функции государства сводились к только гарантии фундаментальных естественных прав. У Локка это выражалось в «праве народа на восстание против тирании» - тезисе, логично следующим из признания неотъемлемых прав человека и наиболее полно развитом в «Два трактата о государственном правлении» («Two treatises of government», 1690). Фактически мы видим взятое в конкретной форме «право общества

на рациональное (для Локка) саморазвитие» [п4, п5].

Таким образом на примере ранних представителей классической утилитарной социологической традиции проследили генезис категории «развития» в социологии. Выбор именно утилитарной традиции не случаен: в ее рамках глубже всего анализировалось соотношение государства и экономики. Именно в этот период были заложены две противоположные визии развития в социологии, позже ставшие классическим либерализмом, неолиберализмом и концепцией «государства, способствующего развитию». Разрыв между ними прошел по линии вмешательства государства в экономику и позднее стал одним из основных расколов в социологии.

Литература

1. Кутуев, Павло. Соціологічна теорія поміж Сходом і Заходом [Текст] / Павло Кутуєв. - К. : Вид-во НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2011. - 376 с.
2. Кутуєв П.В. Концепції розвитку та модернізації в соціологічному дискурсі: еволюція дослідницьких програм. - К.: "Сталь", 2005. - 500 с.
3. П.А. Пучков. Спор «древних» и «новых» на исходе XVII века // Преподавание истории в школе. 2006. № 11. С. 24–28.
4. Рэндалл Коллинз. Четыре социологических традиции. Перевод Вадима
6. Россмана. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2009. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»). — 320 с.
5. Lois G. Schworer. Locke, Lockean Ideas, and the Glorious Revolution. Journal of the History of Ideas, Vol. 51, No. 4 (Oct. - Dec., 1990), pp. 531-548